

Прожив 30 с лишним лет, Лу Яньчжи впервые так издевался над своим возрастом.

Черт возьми, что плохого в том, чтобы быть тридцатилетним? Все вы, кто издевается надо мной из-за моего возраста, разве вам в конце концов тоже не стукнет тридцать? Хмпф!

Лу Яньчжи подошел к гостевой комнате Су Цяньсюнь и не смог открыть дверь.

Как ты думаешь, получится ли открыть дверь изнутри? Хмпф!

Затем он использовал ключ, чтобы отпереть дверь, вошел в комнату, сел рядом с кроватью и посмотрел на опьяневшую Су Цяньсюнь. Из-за алкоголя ее белоснежная кожа приобрела красный оттенок, и она стала похожа на восхитительную суккубу, посланную проклясть весь мир.

Глаза Лу Яньчжи почти горели огнем от одного взгляда на нее.

Его взгляд остановился на пухлых красных губах, слегка поджатых и завораживающих. Каждая капля жажды, которую он испытывал к ней на протяжении многих лет, медленно вытекала из него.

Несмотря на огромную силу воли, которую он прилагал, чтобы сохранить безразличие, глотки, которые он делал, выдавали его мысли в данный момент.

Инстинктивно его пальцы двинулись и коснулись ее кожи.

Это было то же ощущение, что и в прошлом, нежное и гладкое...

От его действий все его тело напряглось, а в глазах разгорелся огонь.

Логика Лу Яньчжи почти сгорела, когда он с горячим желанием приблизился к губам Цяньсюнь.

Хотя он не целовал ее, его руки блуждали по ее бедрам, медленно спускаясь вниз... когда он достиг промежутка между ее бедрами, он остановился.

Внезапно он встал и вышел.

Черт побери, кто сказал, что я не могу с ней договориться? Я просто не хочу!

На следующий день солнечный свет просочился сквозь занавески и разлился по комнате.

Почувствовав чье-то прикосновение к лицу, Су Цяньсюнь проснулась и увидела, что на нее смотрит изящное маленькое лицо с яркими глазами.

Через некоторое время она поняла, где находится.

В доме Лу.

Накануне она отправила Сяо Бая обратно, а на ужин ее задержал Шэнь Линьшуан. Лу Яньчжи вернулся позже... и она спала здесь после того, как выпила слишком много?

Боже, она была потрясена собственной смелостью.

Однако прошлой ночью ей приснился сон, полностью наполненный воспоминаниями о ней и Лу Яньчжи. Она переходила от страха к счастью, от грусти к отчаянию - как будто она прожила целую жизнь только в своих снах.

"Мамочка!" Сяо Бай позвал ее, глядя на то, как она наполовину проснулась.

Цяньсюнь медленно открыла глаза, посмотрела на Сяо Бая и улыбнулась. "Почему ты проснулась так рано?"

Подождите, разве она не заперла дверь изнутри прошлой ночью? Как Сяо Бай смог войти?! А сон о том, как Лу Яньчжи прижимает ее к себе - был ли он наяву? Мог ли он что-нибудь сделать с ней прошлой ночью?!

"Каждое утро я просыпаюсь в шесть. Я уже прополола огород вместе с бабушкой!"

"Потрясающе!"

"Конечно! Что тебе снилось, мамочка? Ты была вся хмурая". Именно потому, что Сяо Бай увидел, что его мама нахмурилась, он потянулся, чтобы коснуться ее глабеллы, желая успокоить ее эмоции.

Цяньсюнь хихикнула. "Мне снилось много вкусной еды, но все они исчезли, как только я захотела их съесть!"

Глаза Сяо Бая засияли. "Мамочка, ты будешь видеть такие же сны, как и я?"

Маленький обжора!

Цяньсюнь умильно ущипнула его за щеки, прежде чем сесть. "Конечно. Но о чем таком вкусном ты мечтал, Сяо Бай?"

"Тушеные ребрышки. Липкий рисовый шарик из клейкого рисового вина!" Затем он пожал руки Цяньсюнь. "Мамочка, ты можешь приготовить их для меня сегодня вечером?"

<http://tl.rulate.ru/book/23236/2197681>